

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 48-АПУ19-17

г. Москва

4 июня 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Кулябина В.М.,

судей Зателепина О.К., Борисова О.В.

при секретаре Воронине М.А.

с участием осужденных Жульжанова А.Е., Садыкбаева Б.С., Ишбердина У.И., защитников – адвокатов Калугина Е.В., Рыловой Е.Г., Смирнова М.Б., прокурора Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Миташок Ж.Н., Валиахметовой И.С., Калугина Е.В. и Воицилова Н.А., осужденных Жульжанова А.Е. и Садыкбаева Б.С. на приговор Челябинского областного суда от 9 октября 2018 года, по которому

Жульжанов Аман Ердавлетович, [REDACTED]
уроженец г. Магнитогорска Челябинской области, судимый:

23 июня 2010 года по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 29 марта 2016 года условно-досрочно на 1 год 3 месяца 4 дня, осужден

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Жульжанову А.Е. назначено 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено Жульжанову А.Е. окончательное наказание в виде 19 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на срок 2 года; ограничения и обязанность, установленные и возложенные на осужденного в соответствии со ст.53 УК РФ, указаны в приговоре;

Садыкбаев Бауржан Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Садыкбаеву Б.С. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ограничения и обязанность, установленные и возложенные на осужденного в соответствии со ст.53 УК РФ, указаны в приговоре;

Ишбердин Урал Ильдарович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Ишбердину У.И. назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев; ограничения и обязанность, установленные и возложенные на осужденного в соответствии со ст.53 УК РФ, указаны в приговоре.

По делу разрешены гражданские иски:

постановлено взыскать солидарно с осужденных Жульжанова А.Е., Садыкбаева Б.С. и Ишбердина У.И. в пользу Ш [REDACTED] в счет возмещения ущерба, причиненного хищением имущества, 4265 руб. 34 коп.;

постановлено взыскать солидарно с осужденных Жульжанова А.Е., Садыкбаева Б.С. и Ишбердина У.И. в пользу Ш [REDACTED] [REDACTED] процессуальные издержки в размере 70 000 руб.;

постановлено взыскать с осужденных Жульжанова А.Е., Садыкбаева Б.С. и Ишбердина У.И. в пользу Ш [] в счет компенсации морального вреда 1 000 000 руб. с каждого.

В приговоре разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего содержание приговора, существо апелляционных жалоб и дополнений к ним, выступление осужденных Жульжанова А.Е., Садыкбаева Б.С. и Ишбердина У.И., защитников – адвокатов Калугина Е.В., Рыловой Е.Г., Смирнова М.Б., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, а также возражения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., полагавшей необходимым приговор изменить в части зачета времени содержания под стражей в срок отбывтия наказания, в остальной части оставить без изменения, а апелляционные жалобы и дополнения к ним осужденных и их защитников оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Жульжанов, Садыкбаев и Ишбердин признаны виновными и осуждены: за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

за убийство, то есть умышленное причинение смерти Ш [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 7 мая 2017 года в г. Магнитогорске Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Жульжанов выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях, судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а также неправильно применен уголовный закон. Дает свою оценку исследованным в суде доказательствам и выводам суда, изложенным в приговоре. Утверждает, что Ишбердин оговорил его, показания свидетеля Б [] являются противоречивыми, отрицает факт того, что его родственники оказывали давление на данного свидетеля. Обращает внимание, что он банковскую карту потерпевшего в руках не держал и К [] не передавал, а показания данного свидетеля непоследовательны

и противоречивы, она оговорила его. Свидетель М [REDACTED], а также он, Жульжанов, заявляли суду о том, что к ним применялось физическое и моральное давление со стороны оперативных сотрудников, однако суд не дал надлежащей оценки этим заявлениям. Осужденный отрицает наличие у него умысла на совершение разбойного нападения и убийство Ш [REDACTED] не признает, что осужденные готовились к убийству, ожидая темного времени суток, а также, что осужденные вступили в сговор на совершение преступлений. Указывает, что он пытался предотвратить совершение преступлений. Полагает, что суд необоснованно отнесся критически к его показаниям, данным в судебном заседании, и опроверг версии стороны защиты. Жульжанов также считает, что предварительное и судебное следствие по делу были проведены неполно, с обвинительным уклоном, не был выполнен ряд необходимых следственных действий. Обращает внимание, что он от органов следствия не скрывался. Полагает, что факт хищения вещей потерпевшего не доказан. Кроме того, Жульжанов выражает несогласие с приговором в части разрешения гражданского иска в части компенсации морального вреда потерпевшему, поскольку он не причастен к преступлениям. Считает также, что при назначении наказания суд не в полной мере учел данные о его личности, состоянии здоровья, принесение извинений потерпевшей, необоснованно назначил отбывание наказания в колонии особого режима. Приводит замечания на протокол судебного заседания. Просит оправдать его по всем инкриминируемым ему преступлениям.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Миташок в интересах осужденного Жульжанова выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а также неправильно применен уголовный закон. Считает, что виновность Жульжанова в совершении преступлений не подтверждена совокупностью исследованных доказательств. Приводит в жалобе собственную оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, на основании чего подводит итог, что суд в приговоре необоснованно сделал вывод о наличии у осужденных умысла на совершение разбойного нападения и убийства Ш [REDACTED] что осужденные готовились к убийству, ожидая темного времени суток, что осужденные вступили в сговор на совершение преступлений. Адвокат Миташок просит оправдать Жульжанова по всем инкриминируемым ему преступлениям.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Садыкбаев выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам

дела; суд необоснованно признал в качестве допустимых доказательств показания, данные в ходе предварительного следствия им (Садыкбаевым), осужденными Жульжановым и Ишбердиным, и рядом свидетелей, при этом критически оценил показания этих лиц, данные в ходе судебного заседания.

Просит оправдать его по всем инкриминируемым ему преступлениям за отсутствием состава преступлений.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Валиахметова в интересах осужденного Садыкбаева выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, судом неправильно применен уголовный закон. Считает, что деяния, в которых обвиняют Садыкбаева, не доказаны. Приводит показания, данные осужденными Садыкбаевым, Ишбердиным и Жульжановым в судебном заседании, дает им собственную оценку, полагает, что суд необоснованно признал их недостоверными и отнесся к ним критически. Защитник указывает, что осужденные, а также свидетели М [REDACTED], А [REDACTED] и С [REDACTED], заявляли суду о том, что к ним применялось физическое и моральное давление со стороны оперативных сотрудников, однако суд необоснованно отнесся к этим заявлениям как к не нашедшим подтверждения. Считает, что показания свидетелей К [REDACTED] и Б [REDACTED] противоречивы и непоследовательны, «подогнаны» друг под друга, дает им оценку и сопоставляет их с другими доказательствами по делу, просит отнестись к ним критически. Утверждает, что вывод суда о том, что осужденные ждали наступления темноты, чтобы скрыть незаконные действия в отношении потерпевшего, ничем не подтверждаются. Полагает, что выводы суда о том, что Ишбердин единолично не мог перенести потерпевшего к реке и поместить в воду, являются субъективными. Адвокат Валиахметова просит оправдать Садыкбаева за отсутствием в его действиях состава преступлений, в исковых требованиях потерпевшей отказать, поскольку Садыкбаевым ущерб ей причинен не был.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Калугин в интересах осужденного Садыкбаева выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применен уголовный закон, допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а назначенное осужденному Садыкбаеву наказание чрезмерно суровое. Суд необоснованно признал в качестве допустимых доказательств показания Ишбердина и Жульжанова, данные в ходе предварительного следствия, поскольку они противоречивы, непоследовательны и не подтверждаются другими

доказательствами, по тем же основаниям суд необоснованно принял показания на предварительном следствии свидетеля С [REDACTED] [REDACTED]. Адвокат считает, что вывод суда о виновности его подзащитного в преступлениях не основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании, настаивает на непричастности Садыкбаева к преступлениям и утверждает об отсутствии у него умысла на их совершение. Защитник указывает, что доказательств наличия договоренности у осужденных на убийство потерпевшего суду не представлено. Ссылается на исследованное судом заключение эксперта П [REDACTED] проводившей судебно-медицинскую экспертизу, полагает, что имеются противоречия в дате наступления смерти Ш [REDACTED] которые имеют значимый характер, в связи с чем указанное заключение эксперта является недопустимым доказательством. В описательно-мотивировочной части приговора содержатся сведения об общем количестве ударов, нанесенных каждым осужденным, но не указано, чем именно эти удары нанесены (рукой или ногой) и на какую часть тела они пришлись. Адвокат дает свою оценку противоречиям в показаниях осужденных. Выражает несогласие с выводами суда о том, что удары потерпевшему в квартире Садыкбаев наносил для хищения имущества и получения информации о пин-кодах банковских карт, ссылается на первоначальные показания Садыкбаева на предварительном следствии и в суде, приводит показания свидетеля М [REDACTED] в судебном следствии. Считает, что показания свидетелей Б [REDACTED] и К [REDACTED] противоречивы и непоследовательны, дает им оценку и сопоставляет их с другими доказательствами по делу. Защитник указывает на отсутствие у Садыкбаева умысла на убийство потерпевшего. Полагает, что выводы суда о том, что Ишбердин не мог один перенести Ш [REDACTED] к реке, являются предположениями, обращает внимание, что следственный эксперимент не проводился. Также адвокат указывает на неточности в протоколе судебного заседания при отражении показаний допрошенных лиц. Полагает, что факт того, что Ишбердин выбросил вещи потерпевшего, не свидетельствует о наличии умысла на хищение имущества последнего, а указывает на желание избавиться от доказательств содеянного. Кроме того, адвокат указывает на нарушения норм уголовно-процессуального права при производстве предварительного расследования по делу. Обвиняемым не были вручены извещения о дне предъявления окончательного обвинения. Просит признать недопустимыми доказательствами постановления о привлечении в качестве обвиняемых Жульжанова (т.4, л.д.116–126), Ишбердина (т.5, л.д.174–184), Садыкбаева (т.5, л.д.46–56), а также последующие допросы в качестве обвиняемых. Адвокат Калугин указывает, что следователями были нарушены нормы ч.4 ст.173 УПК РФ, согласно которым в случае отказа обвиняемого от дачи показаний последующий его допрос возможен только по его просьбе. Садыкбаев в ходе допросов в качестве обвиняемого неоднократно отказывался от дачи показаний, но, несмотря на отсутствие в материалах дела его заявления о желании давать показания, он неоднократно в

дальнейшем допрашивался, в том числе на очных ставках. Обвиняемый Жульжанов при допросе в качестве обвиняемого 15 января 2018 года отказался от дачи показаний в соответствии со ст.51 Конституции Российской Федерации, но, несмотря на это, с его участием и без его согласия проводилась очная ставка с М [REDACTED] 9 февраля 2018 года. Обвиняемый Ишбердин при допросе 29 мая 2017 года отказался от дачи показаний и от участия в проверке показаний на месте, но, несмотря на отсутствие его согласия, с ним проводились следственные действия, которые были положены в основу приговора: очная ставка с К [REDACTED], допрос в качестве обвиняемого (т.5, л.д.119–124), допрос в качестве обвиняемого (т.5, л.д.132–135). Кроме того, защитник полагает, что при назначении наказания суд не в полной мере учел данные о личности осужденного Садыкбаева и его роль в совершении преступлений. Считает, что суд не мог учитывать заключение судебно-психиатрической комиссии экспертов в отношении Садыкбаева. Адвокат Калугин просит отменить приговор и прекратить уголовное преследование его подзащитного за отсутствием в его действиях состава преступлений.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Вошилов в интересах осужденного Ишбердина выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применен уголовный закон. Считает, что показания свидетелей К [REDACTED] Б [REDACTED], М [REDACTED], а также показания осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия, необоснованно положены судом в основу приговора, поскольку являются противоречивыми и непоследовательными, необоснованно суд критически отнесся к показаниям Ишбердина в судебном заседании. Защитник ссылается на показания свидетеля К [REDACTED], обращает внимание, что поводом для избиения Ишбердиным потерпевшего в квартире явились аморальные действия Ш [REDACTED], в период нанесения телесных повреждений Ш [REDACTED] Ишбердин не знал, что потерпевший неправильно назвал К [REDACTED] и Садыкбаеву пин-код банковской карты и не требовал в это время от потерпевшего назвать правильный пин-код. Считает, что в этой части действия осужденного следует квалифицировать по ч.1 ст.115 УК РФ. После того момента, когда осужденный Ишбердин действительно требовал от потерпевшего назвать правильный пин-код банковских карт и причинил средней тяжести вред здоровью Ш [REDACTED], действия осужденного подлежат квалификации по п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ. По факту смерти потерпевшего защитник указывает на отсутствие у Ишбердина умысла на убийство потерпевшего, на наличие неосторожной формы вины осужденного, который оставил в воде живого потерпевшего в беспомощном состоянии и убежал. В связи с этим действия Ишбердина в этой части подлежат квалификации по ч.1 ст.109 УК РФ. Кроме

того, защитник считает, что поскольку хищение имущества у потерпевшего с корыстной целью не установлено, то в части взыскания с осужденного материального ущерба следует отказать.

Адвокат Воцилов просит изменить приговор, квалифицировать действия Ишбердина по ч.1 ст.115 УК РФ, п. «в» ч.2 ст.163 УК РФ и ч.1 ст.109 УК РФ, смягчить наказание или отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Попова О.А. считает, что оснований для их удовлетворения не имеется, просит приговор оставить без изменения.

Выслушав стороны, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражений на жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах осужденных и их защитников, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, они получили надлежащую оценку, с которой соглашается и Судебная коллегия.

Выводы суда о виновности осужденных Жульжанова, Садыкбаева и Ишбердина в совершении инкриминируемых им преступлений при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности:

показаниями Жульжанова, данными в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого 1 июня 2017 года в присутствии адвоката и исследованными в судебном заседании, в которых он сообщил о том, что 7 мая 2017 года он, Садыкбаев, М. [] и Ишбердин в квартире последнего распивали спиртные напитки, затем в квартиру пришли К. [] Б. [] и ранее незнакомый Ш. []. Им стало известно о том, что на банковской карте Ш. [] находится 40 000 руб. После двух неудачных попыток снять денежные средства с банковской карты потерпевшего в связи с тем, что тот называл неверный пин-код карты, он, Жульжанов, Ишбердин и Садыкбаев спрашивали у Ш. [] правильный пин-код и наносили последнему удары ладонями по лицу. Потерпевший назвал цифры, Кушанова и Ишбердин пошли в магазин, затем Ишбердин по телефону сообщил Садыкбаеву о том, что банковская карта заблокировалась. Вернувшись в квартиру, Ишбердин нанес потерпевшему множественные удары руками и ногами в голову, в грудь и по конечностям, он, Жульжанов, и Садыкбаев также нанесли несколько ударов ногами по ногам потерпевшего. Ишбердин позвонил оператору банка, по его, Ишбердина, требованию Ш. [] назвал кодовое слово, которое оказалось неверным. Садыкбаев кричал и угрожал

потерпевшему, а именно сказал, что в случае если потерпевший не сообщит им кодовое слово, он привяжет гирю и утопит потерпевшего. В связи с тем, что потерпевший назвал неверный пин-код и кодовое слово, Ишбердин со злостью бил потерпевшего. После этого Садыкбаев по телефону вызвал С [] на автомашине, для того чтобы вывезти Ш []. Затем Садыкбаев и Ишбердин вывели потерпевшего, так как последний не мог самостоятельно идти. Он, Жульжанов, и Ишбердин сидели на заднем сиденье автомашины, а между ними потерпевший, автомашиной управлял Садыкбаев А.С., а на переднем пассажирском месте находился Садыкбаев. Было принято решение везти Ш [] на берег реки Урал, во время движения Ш [] схватился за руль, за что он, Садыкбаев и Ишбердин нанесли последнему удары в область груди и начали удерживать его руки. По приезде на берег реки он, Жульжанов, Садыкбаев Б.С. и Ишбердин вместе вытащили потерпевшего из автомашины, совместно нанесли ему множество ударов по различным частям тела. После того как потерпевший перестал шевелиться, Ишбердин испугался и попросил его и Садыкбаева отнести потерпевшего к воде. Садыкбаев вместе с Ишбердиным помогли перенести потерпевшего, после чего Ишбердин волоком переместил Ш [] к воде и закинул потерпевшего в воду лицом вниз, после этого они скрылись, а 1 июня 2017 года были задержаны сотрудниками полиции;

показаниями Садыкбаева, данными в ходе предварительного следствия при допросе в качестве обвиняемого 2 июня 2017 года в присутствии адвоката и исследованными в судебном заседании, в которых он сообщил о том, что он и Ишбердин в квартире последнего подвергли Ш [] избиению после того, как тот назвал неверный пин-код банковской карты, а затем сообщил неверное кодовое слово. Ишбердин предложил вывезти потерпевшего из квартиры, чтобы тот не запомнил адрес квартиры. Он, Садыкбаев, по телефону попросил приехать С [] на машине, после его приезда Ишбердин и Жульжанов вывели потерпевшего и сели с ним на заднее сидение. По указанию Жульжанова Садыкбаев А.С. поехал на берег реки Урал, по дороге потерпевший попытался вывернуть руль, за что он и Ишбердин нанесли последнему удары. По приезде на берег реки Ишбердин вытащил потерпевшего из машины и бросил того на землю, после чего он, Садыкбаев Б.С., Ишбердин и Жульжанов совместно нанесли Ш [] множество ударов по различным частям тела. После этого Ишбердин, удерживая потерпевшего за одежду в области головы, Жульжанов, удерживая потерпевшего за ноги, а он, Садыкбаев, неся потерпевшего за руку, стали перемещать Ш [] к воде. Потом Ишбердин и Жульжанов несли потерпевшего вдвоем, подойдя к воде, положили его на землю, и Ишбердин нанес не менее 4 ударов ногами в голову Ш [], а затем он услышал всплеск воды и понял, что потерпевшего кинули в воду;

показаниями Ишбердина, данными в ходе предварительного следствия при допросе в качестве обвиняемого 1 июня 2017 года и исследованными в судебном заседании, в которых он сообщил о том, что потерпевшего в воду бросили Жульжанов и Садыкбаев, он не видел, чтобы Ш [] на берегу подавал признаков жизни, в совершении убийства принимали участие все осужденные, он бросил свитер потерпевшего в воду. Вещи потерпевшего и свои кроссовки и брюки он, Ишбердин, выбросил в левобережной части г. Магнитогорска;

показаниями потерпевшей Ш [] о том, что днем 6 мая 2017 года ее сын, Ш [] уехал в г. Магнитогорск, при этом потерпевшая указала на наличие личных вещей при себе у потерпевшего и их стоимость, а также сообщила, что ей было известно со слов сына о том, что на банковской карте у него находилась большая денежная сумма. Также потерпевшая указала физические данные потерпевшего, а именно рост и вес. Сообщила, что после того, как сын не вернулся, а его телефон был отключен, она 17 мая обратилась в полицию с заявлением о пропаже сына, а 8 мая 2017 года был обнаружен его труп;

показаниями свидетеля Б [] о том, что осужденные подвергли избиению Ш [] за то, что тот сообщил им неверный пин-код банковской карты, с которой хотели снять денежные средства. После того, как потерпевший неверно сообщил оператору банка кодовое слово, Садыкбаев и Ишбердин повторно совместно нанесли Ш [] множественные удары ногами по различным частям тела. Также Садыкбаев кому-то звонил и просил привезти гири, чтобы утопить потерпевшего. Затем подсудимые вывели потерпевшего из подъезда, посадили его в машину и вместе с ним уехали. До начала судебного заседания родственник Садыкбаева просил ее изменить показания в части мотива применения последним насилия к потерпевшему;

аналогичными по содержанию показаниями свидетеля К [], которая также показала, что после исследуемых событий ей звонили Жульжанов и М [] и требовали не обращаться в правоохранительные органы;

показаниями свидетеля С [] о том, что 7 мая 2017 года около 22-23 часов ему позвонил брат – Садыкбаев Б.С. и попросил приехать на машине, назвав адрес. Когда он приехал, Жульжанов и Ишбердин вывели из подъезда дома неизвестного парня с большой гематой на лице, посадили его на заднее сиденье в его машину и сами сели сзади, брат сел на переднее пассажирское сиденье. Во время поездки Жульжанов и Ишбердин требовали от потерпевшего сообщить пин-код банковской карты, наносили тому удары в область головы. По указанию Жульжанова он приехал к реке, Ишбердин вытащил из машины потерпевшего, уронил на землю и начал его избивать, Жульжанов и Садыкбаев Б.С. к нему присоединились. Затем Ишбердин и Жульжанов потащили потерпевшего к реке, а Садыкбаев Б.С. пошел за ними, затем он услышал всплеск воды от падения в нее чего-то

тяжелого. После этого он отвез осужденных в город, по дороге Ишбердин выбросил пакет, который принес с собой от реки;

показаниями свидетеля М [] о том, что осужденные подвергли избиению Ш [] за то, что тот назвал им неверный пин-код банковской карты, с которой они хотели снять денежные средства. После того, как потерпевший неверно назвал оператору банка кодовое слово, Садыкбаев, Жульжанов и Ишбердин повторно совместно нанесли Ш [] множественные удары по различным частям тела. Затем Садыкбаев звонил брату и просил того приехать. После того, как приехала машина, осужденные вывели потерпевшего из подъезда, посадили его в машину и вместе с ним уехали. Затем Ишбердин сообщил ему о том, что они бросили Ш [] в реку и тот утонул;

заключением эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу трупа Ш [] согласно которому смерть наступила в результате утопления в воде, которое привело к механической асфиксии. Последняя квалифицирована как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавшее развитие угрожающего жизни состояния. Также обнаружены: повреждение характера закрытой черепно-мозговой травмы, переломы 7, 8 ребер по передней подмышечной линии справа и не прямые переломы 5–7 ребер по срединно-ключичной линии слева, ушибленная рана на правом бедре в верхней трети наружной его поверхности и кровоподтек в проекции крыла подвздошной кости справа, 3 ссадины на передней поверхности шеи и участки осаднения на передней поверхности грудной клетки, на передней брюшной стенке и задних поверхностях обоих плеч, ссадина в области передней поверхности левого плечевого сустава. Давность наступления смерти к моменту судебно-медицинского исследования трупа составляет не менее 48 часов. В желудке обнаружена жидкость с частицами песка и камней. Концентрация этилового спирта в крови составила 2,4 %, что соответствует средней степени алкогольного опьянения;

показаниями допрошенной в судебном заседании судебно-медицинского эксперта П [], которая сообщила, что 3 ссадины на передней поверхности шеи и участки осаднения на передней поверхности грудной клетки, на передней брюшной стенке и задних поверхностях обоих плеч, ссадина в области передней поверхности левого плечевого сустава возникли в результате волочения тела по грунту незадолго до смерти. При наличии одежды на теле причинение таких ссадин невозможно. Разъясняя наличие в желудке потерпевшего камней и песка, эксперт сообщила, что причиной их появления в желудке является заглатывание камней живым потерпевшим при прижимании его лицом к грунту в воде, последний, сопротивляясь, заглатывал камни. Эксперт исключила посмертное попадание камней и песка в желудок потерпевшего;

протоколами очных ставок между Садыкбаевым и Жульжановым, между Ишбердиным и Садыкбаевым, между Ишбердиным и свидетелем К [REDACTED] от 8 июня 2017 года;

протоколами проверок показаний на месте, где участвующие в этих следственных действиях лица сообщили об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела;

протоколами осмотров мест происшествий и предметов;

содержанием осмотра видеозаписей камер видеонаблюдения, установленных в банкоматах и магазине «Красное и Белое»;

информацией о банковских картах и счетах потерпевшего, сведениями, представленными ПАО «Сбербанк», о времени и местах, где 7 мая 2017 года были предприняты попытки снятия денежных средств с банковских карт, принадлежащих Ш [REDACTED]

и другими материалами уголовного дела.

Суд первой инстанции всесторонне, полно, с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства исследовал представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, надлежащим образом их оценил как каждое в отдельности, так и в совокупности, на основании чего, вопреки доводам жалоб, правильно установил фактические обстоятельства дела.

В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом.

Судебная коллегия не находит оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний, данных в ходе предварительного следствия осужденными Садыкбаевым, Жульжановым и Ишбердиным, а также свидетелями, указанными в жалобах. Этот вопрос исследовался в суде первой инстанции, оснований не соглашаться с выводами суда по этому вопросу не имеется.

Доводы о том, что приговор постановлен на противоречивых доказательствах, как считает сторона защиты, не подтверждаются материалами дела. Противоречия, на которые указывается в апелляционных жалобах, судом устранены при их исследовании в судебном заседании, что отражено в приговоре, с чем согласна и Судебная коллегия.

При этом, как видно из материалов дела, противоречия в показаниях осужденных обусловлены желанием каждого из них приуменьшить свою роль в совершении преступлений и переложить ответственность на других.

Каких-либо сведений о заинтересованности свидетелей в исходе дела, оснований для оговора осужденных, равно как и существенных

противоречий в показаниях свидетелей, в том числе Б [] и К [] ставящих их под сомнение, которые повлияли или могли повлиять на выводы и решение суда о виновности осужденных, Судебной коллегией не установлено.

Экспертные заключения, на которые суд сослался в приговоре, выполнены квалифицированными специалистами, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, оснований сомневаться в их объективности Судебная коллегия не находит.

Доводы жалоб о том, что со стороны сотрудников полиции на Садыкбаева, Жульжанова и свидетеля М [] оказывалось физическое и психическое воздействие, проверялись судом первой инстанции и не нашли своего подтверждения.

Оснований для переоценки доказательств, о чем фактически ставится вопрос в жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, по настоящему делу установлены судом, вопреки доводам жалоб, достаточно полно.

Предварительное следствие проведено в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Судебная коллегия не находит оснований для признания недопустимыми доказательствами постановлений о привлечении в качестве обвиняемых Жульжанова (т.4, л.д.116–126), Ишбердина (т.5, л.д.174–184), Садыкбаева (т.5, л.д.46–56), а также протоколов последующих допросов указанных лиц в качестве обвиняемых, очных ставок, проверок показаний на месте.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемых Жульжанова, Ишбердина и Садыкбаева, на которые ссылается адвокат Калугин, не являются доказательствами по делу и согласно протоколу судебного заседания не были предметом исследования в суде первой инстанции.

В указанных в приговоре и исследованных в суде протоколах допроса Садыкбаева в качестве обвиняемого от 2 июня 2017 года (т. 4, л.д. 200–208), его очной ставки с осужденным Ишбердиным от 8 июня 2017 года (т. 4, л.д. 209–214), проверки его показаний на месте от 13 июня 2017 года (т.4, л.д. 222–226), дополнительного допроса Садыкбаева в качестве обвиняемого от 20 апреля 2018 года (т.8, л.д. 169–172) содержится указание на

разъяснение Садыкбаеву права на отказ от дачи показаний и его подпись, подтверждающая факт доведения этой информации до его сведения до начала данных следственных действий. В связи с этим утверждение защиты о проведении указанных следственных действий без согласия осужденного Садыкбаева не подтверждается материалами дела.

Утверждения адвоката Калугина о том, что Ишбердин при допросе 29 мая 2017 года отказался от дачи показаний и от участия в проверке показаний на месте, не соответствуют материалам дела, согласно которым Ишбердин не мог быть допрошен 29 мая 2017 года, поскольку был задержан только 1 июня 2017 года и в этот день допрошен в качестве обвиняемого (т.5, л.д.119–124). Что касается дополнительного допроса в качестве обвиняемого, то, несмотря на разъяснения права на отказ от дачи показаний, Ишбердин, как следует из протокола, отвечал на вопросы следователя добровольно (т.5, л.д.132–35).

Протокол очной ставки Жульжанова с М [REDACTED] от 9 февраля 2018 года, а также Ишбердина с К [REDACTED] от 1 июня 2017 года, на которые ссылается адвокат Калугин и просит признать недопустимыми доказательствами, не исследовались в суде первой инстанции.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе и те, на которые указывают в своих жалобах осужденные и их защитники, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты мотивированные решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Как следует из протокола судебного заседания, он соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. Стороны процесса были ознакомлены с протоколами судебных заседаний. Замечания участников процесса на протоколы судебных заседаний были рассмотрены судом первой инстанции в соответствии со ст. 260 УПК РФ.

Юридическая оценка действий Жульжанова, Садыкбаева и Ишбердина является правильной, оснований для переквалификации действий Ишбердина, а также оправдания Жульжанова и Садыкбаева, как просит сторона защиты, не установлено.

На основании совокупности исследованных доказательств судом, вопреки доводам жалобы, были правильно установлены фактические обстоятельства содеянного, в том числе и количество ударов, нанесенных осужденными потерпевшему, которые позволили суду первой инстанции

прийти к обоснованному выводу о том, что осужденные совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, а также убийство Ш [] [] совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела Судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что убийство потерпевшего произошло в процессе совершения разбойного нападения на него группой лиц по предварительному сговору. При этом содержание умысла определено и раскрыто правильно.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, конкретных обстоятельств дела и роли каждого из них в преступных деяниях, данных об их личностях, о состоянии их здоровья, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных преступлений, поведением во время или после их совершения, иных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений и свидетельствующих о наличии оснований для назначения осужденным наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующими статьями УК РФ, судом не установлено. Оснований для применения при назначении наказания положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

Каких-либо иных обстоятельств, влияющих на размер наказания, судом апелляционной инстанции не установлено.

Таким образом, назначенное осужденным наказание по каждому из совершенных преступлений и по совокупности преступлений по своему виду и размеру соразмерно содеянному и является справедливым. Оснований для его снижения Судебная коллегия не усматривает.

Разрешая исковые требования потерпевшей Ш [] о компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. с каждого из осужденных, суд пришел к выводу о том, что они подлежат удовлетворению. При этом суд руководствовался требованиями ст. 151, 1099–1101 ГК РФ, учел степень нравственных страданий, причиненных потерпевшей смертью сына, необходимости их сглаживания. С учетом умышленной формы вины Ишбердина, Садыкбаева и Жульжанова, их имущественного положения

оснований полагать, что размер компенсации морального вреда, определенный судом, является завышенным, не имеется.

Вместе с тем Судебная коллегия считает приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Согласно ч.7 ст. 302 УПК РФ, постановляя обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденными, суд должен точно определить вид наказания, его размер и начало исчисления срока отбывания.

Кроме того, в соответствии с п.9 ч.1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано решение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу.

Указанные требования закона судом не выполнены.

Как видно из материалов дела, все осужденные были задержаны 1 июня 2017 года, приговор постановлен 9 октября 2018 года. При таких обстоятельствах срок наказания осужденным Жульжанову, Садыкбаеву, Ишбердину необходимо исчислять с 9 октября 2018 года, в этот срок следует зачесть указанным осужденным время содержания каждого под стражей по настоящему уголовному делу с 1 июня 2017 года по 8 октября 2018 года из расчета один день за один день отбывания наказания. При этом оснований для применения ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ не имеется, поскольку она не улучшает положение осужденных.

Кроме того, ч.7 ст. 132 УПК РФ устанавливает, что, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них; суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного. Однако, вопреки требованию закона, суд постановил взыскать процессуальные издержки, связанные с выплатой понесенных потерпевшей Ш [] расходов на представителя, солидарно с осужденных.

В связи с этим необходимо исключить из приговора указание суда о солидарном взыскании с осужденных процессуальных издержек, а процессуальные издержки, связанные с выплатой понесенных потерпевшей Ш [] расходов, взыскать в доход федерального бюджета в долевом порядке с осужденных в размере 23 333 руб. 34 коп. с каждого.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 9 октября 2018 года в отношении Жульжанова Амана Ердавлетовича, Садыкбаева Бауржана Сергеевича, Ишбердина Урала Ильдаровича изменить.

Срок наказания осужденным Жульжанову А.Е., Садыкбаеву Б.С., Ишбердину У.И. исчислять с 9 октября 2018 года. Зачесть осужденным Жульжанову А.Е., Садыкбаеву Б.С., Ишбердину У.И. в срок лишения свободы время содержания каждого под стражей по настоящему уголовному делу с 1 июня 2017 года по 8 октября 2018 года из расчета один день за один день отбывания наказания.

Исключить из приговора указание суда о солидарном взыскании с осужденных процессуальных издержек. Процессуальные издержки, связанные с выплатой понесенных потерпевшей Ш [REDACTED] [REDACTED] расходов, взыскать в доход федерального бюджета в долевом порядке с осужденных Жульжанова Амана Ердавлетовича, Садыкбаева Бауржана Сергеевича, Ишбердина Урала Ильдаровича в размере 23 333 руб. 34 коп. с каждого.

В остальном приговор в отношении Жульжанова А.Е., Садыкбаева Б.С., Ишбердина У.И. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

